

Понедельник, 26 апреля.

Бэй Цюань и Вэй Фуюань закончили разбираться с делом мистера А и вернулись в Сантучуан около пяти часов утра. Как только Бэй Цюань вошёл в здание, он сразу же позвал Тянь Цзя Синя, и они зачем-то бросились на кухню.

В понедельник утром у Вэй Фуюаня были важные занятия по специальности, но он всю ночь ворочался и не мог заснуть; у него не было ни капли энергии на посещение университета. Юноше пришлось положиться на свои хорошие отношения с профессорами и однокурсниками и отправить старосте текстовое сообщение с объяснением, что не он сможет присутствовать на занятиях из-за высокой температуры.

Отправив сообщение, Вэй Фуюань рухнул на диван, почему-то почувствовав себя ещё более уставшим. Он только что солгал, что у него высокая температура, чтобы попросить отгул. Неожиданно он предсказал себе будущее и действительно начал чувствовать себя неважно.

У него был озноб по всему телу, особенно в руках, как будто он долгое время находился в холодной воде. Его пальцы были настолько онемевшими, что он даже не мог их согнуть. Молодой господин Вэй почувствовал тревогу. Он оттолкнулся от дивана, намереваясь пойти в душ, чтобы развеять затянувшийся холод. Но как только он встал, он тут же пошатнулся, почувствовав сильное головокружение.

В этот момент из кухни вышел Бэй Цюань с кипящей кастрюлей в руках. От содержимого внутри исходил лёгкий, приятный запах.

- Я как раз хотел позвать тебя, - у Бэй Цюаня были заняты руки, поэтому он вздёрнул подбородок и кивнул куда-то в сторону. - Сяо Вэй, пойдём со мной.

Вэй Фуюань понятия не имел, что задумал этот человек, но всё равно послушно последовал за ним. Бэй Цюань направился в ванную комнату, где наполнил ванную водой и вылил в неё содержимое кастрюли.

Общественная ванная комната Сантучуаня была маленькой по размерам, так что в ней не было достаточно места для ванны. Вэй Фуюань жил здесь уже неделю и мог только принимать душ. Однако сегодня в углу комнаты действительно стояла ванная, достаточно большая, чтобы вместить взрослого человека.

Вэй Фуюань: ...

Бэй Цюань повернул голову и, увидев, что юноша стоит неподвижно, подозрительно спросил:

- Чего застыл? - он указал на ванную. - Раздевайся и залезай в воду.

Вэй Фуюань: !!!

Он прекрасно знал свои сексуальные предпочтения, и Бэй Цюань был как раз в его вкусе. Судя по его понимаю "гей-кода", если мужчина говорит другому мужчине раздеваться, это означает: "Я хочу переспать с тобой". Однако и тон голоса, и выражение лица Бэй Цюаня были совершенно спокойными, что указывало на то, что в его словах не было никакой подоплёки.

Вэй Фуюань внутренне устыдился того, что позволил своим мыслям свернуть не туда.

- Быстрее, пока вода горячая. Так будет больше пузырьков, - Бэй Цюань снова подогнал его, затем открыл дверь и вышел из комнаты.

Вэй Фуюань вздохнул с облегчением. Он быстро снял одежду и залез в ванную. Температура воды была идеальной, и от неё исходил приятный, успокаивающий аромат. Тепло расслабляло, а пар убаюкивал до состояния безмятежности. Молодой господин Вэй чувствовал себя так, будто заново родился. Он буквально ощущал, как раскрываются поры кожи и тщательно очищаются от холода.

Он прислонился к стенке ванны и испустил долгий вздох.

- Ох, этот запах... - юноша сложил ладони и зачерпнул горсть воды, поднося её к лицу и вдыхая запах. - Пахнет грейпфрутом, верно?

В этот момент дверь ванной внезапно издала треск, и в комнату вошёл Бэй Цюань с маленькой пластиковой табуреткой в одной руке и большой тарелкой в другой.

Блин, дверь была не заперта!

Удивлённый Вэй Фуюань почувствовал желание прикрыться.

- Ты... ты... зачем ты зашёл? - он был так смущён, что его голос задрожал.

- Если бы я не зашёл, то кто бы натёр тебе руки? - спокойно спросил Бэй Цюань, приподняв бровь.

- Что... Что натёр?

Бэй Цюань поставил табуретку рядом с ванной и потянулся к руке Вэй Фуюаня.

- Хуэй Гуи полны обиды. Обычные люди, если вступят с ними в контакт, потом будут болеть. Симптомы варьируются от головной боли и диареи до крайней усталости в течение от десяти

дней до половины месяца. У тебя уже проявляются симптомы, и вскоре ты будешь слишком истощён и не сможешь посещать занятия. В более тяжёлых случаях у человека может развиваться серьёзная болезнь, от которой он не сможет оправиться в течение двух или трёх лет, - объясняя это, босс Бэй сжал голую, гладкую руку Вэй Фуюаня.

Лицо юноши тут же покраснело до кончиков ушей. Он попытался отдёргнуть руку, но не смог высвободиться из чужой хватки.

- Будь послушным, не двигайся!

Бэй Цюань крепко держал руку юноши; он ободряюще похлопал по ней, после чего зачерпнул горсть какой-то липкой субстанции и принялся размазывать её по коже. Вэй Фуюань внезапно не осмелился пошевелиться.

- Самый действенный способ избавиться от этой обиды - принять ванну с листьями грейпфрута и натереть тело клейким рисом.

Говоря это, Бэй Цюань разминал пропаренный клейкий рис и натирал им левую руку Вэй Фуюаня; это выглядело так, будто он делал ему тайский массаж. У босса Бэя были тонкие и изящные пальцы, с чётко очерченными суставами, но в их движениях не было ничего нежного - влажная красноватая кожа юноши резко побагровела.

Вэй Фуюань заметил, что после того, как пропаренный клейкий рис прошёлся по его коже, он стал грязным, тёмно-серым, как будто его смешали с горстью угольной золы. Бэй Цюань зачерпнул ковш горячей воды, смыл липкие рисовые зёрна с левой руки молодого господина Вэя и улыбнулся ему.

- Давай другую руку.

Вэй Фуюань покраснел, но послушно поднял другую руку. После недолгого растирания и надавливания болезненность и онемение в его конечностях исчезли.

В ванной стоял густой пар. Бэй Цюань переоделся в домашнюю одежду и закатал рукава выше локтей. Пар оседал на его руках и остывал, образуя лёгкий блеск на белой коже. Вэй Фуюань стыдливо отвёл взгляд, отказываясь смотреть на поглаживающие его руки.

Ему очень повезло, что у него была хорошая фигура, а его пресс с восемью кубиками мог бы быть предметом зависти многих мужчин. Он выглядел худым, на самом деле был хорошо сложен, как мужчина-модель. Он был уверен в своей внешности и отказывался показывать свою нервозность в непосредственной близости от Бэй Цюаня.

- Кстати... - он проигнорировал учащённое биение своего сердца и попытался начать непринуждённый разговор: - Когда я сражался с Хуэй Гуем, из моей руке вырвался золотой

свет... Что это было?

Вэй Фуюань вспомнил странное ощущение, возникшее у него, когда он сражался с Хуэй Гуем, и у него возникло смутное подозрение, что это было заклинание, которое использовал Бэй Цюань.

- Ах, это... - спокойно ответил тот. - Это был золотой свет твоей добродетели.

- Золотой свет чего?

- Твоей добродетели, - с улыбкой повторил Бэй Цюань, взглянув на своего помощника. - Ты рождён с хорошей судьбой. В прошлой жизни ты, вероятно, был хорошим человеком, который накопил добродетели и добрые дела. Поэтому в этой жизни тебе суждено воспользоваться стихией ветра, а добродетель золотого цвета защитит твоё тело. Тебе суждено быть свободным от болезней и бедствий, и суждено быть богатым.

- Правда? - удивился Вэй Фуюань.

Он коснулся своего носа рукой, которую только что разминал Бэй Цюань, и почувствовал, что его лицо, казалось, стало горячее. Молодой господин Вэй всё ещё скептически относился к вопросам, касающимся прошлых жизней, кармы и реинкарнации, однако, услышав слова Бэй Цюаня, он почувствовал себя чрезвычайно счастливым.

- Значит ли это, что я спас мир в своей прошлой жизни, поэтому в этой жизни, с учётом моих добрых деяний, мне были даны добродетели для защиты? - с любопытством спросил он.

- Ну, можно и так сказать, - кивнул Бэй Цюань. - Твоя добродетель золотого цвета. Ты смог коснуться Хуэй Гуя и оказать сопротивление его энергии Инь. В то время я даже не мог пошевелиться, поэтому мне пришлось положиться на твою помощь, чтобы заблокировать его.

Бэй Цюань не сказал Вэй Фуюаню, что главная причина, по которой он принял его в качестве своего помощника, хотя тот ничего не знал о потустороннем мире, заключалась в том, насколько исключительной была его жизненная сила.

Вэй Фуюань родился с отличной картой Ба Цзы, что подарила ему удачу элемента Огня. Это, наряду с великими добродетелями, вынесенными из утробы матери, сделало его почти равным тем монахам, что совершенствовались большую часть своей жизни.

К сожалению, Бэй Цюань чувствовал, что, хотя у Вэй Фуюаня и была особая основа, он, возможно, не сможет достичь больших успехов в будущем, даже если с этого момента начнёт усердно совершенствоваться.

Этот юноша родился в очень хорошей семье. Его с младенчества баловали дорогой одеждой и

вкусной едой, и он развил высокомерное поведение. Он не мог практиковать даосизм или буддизм. Он всю свою жизнь был богатым и ленивым парнем с большим состоянием.

Очень хорошо. Мысленно улыбнулся Бэй Цюань. Он отличается от меня, он действительно хороший.

Поскольку Вэй Фуюань был хорошим человеком в своей прошлой жизни, он заслужил удачу в этой жизни.

Но прямо сейчас мне не хватает помощи, поэтому я временно воспользуюсь твоими добродетелями.

Настроение молодого господина Вэя немного улучшилось после того, как он узнал, что за золотой свет исходил из его тела. Раньше он чувствовал себя холодным, как слой тонкого льда на реке в начале весны, но теперь он чувствовал, что тёплое солнце растопило весь лёд. Вся усталость прошлой ночи и даже обида на Бэй Цюаня за то, что тот послал его сражаться со странным призраком, исчезли без следа.

- Призрак, прикрепленный к телу Ло Юаньмина, - что с ним случилось? - неожиданно спросил он.

- С ним разобрались, - улыбнулся Бэй Цюань. - Я запечатал его в Знамени Потерянного Бога.

Это был ещё один термин, который Вэй Фуюань не понял, поэтому он автоматически проигнорировал его:

- А почему ты просто не убил его?

- Потому что его нельзя убить, - пояснил Бэй Цюань. - Я уже говорил тебе, что Хуэй Гуй - это обиженные призраки, и что некоторые из них бессмертны. Они совершенствуются, пожирая негативные эмоции людей, поэтому им нельзя позволять бесчинствовать в мире живых. Однако путь небес ясен, всё имеет причину и следствие. Ты всегда пожираешь то, что сеешь; это верно для всего, что ты делаешь. И однажды наступит день, когда мы с тобой получим воздаяние за наши деяния. Поэтому одинокие, свирепые призраки не могут быть убиты, и даже призрак, совершивший злые деяния, должен получить милосердие.

Вэй Фуюань кивнул, вспомнив о белоснежном атласном полотне, которое бросил Бэй Цюань, чтобы поймать Хуэй Гуя.

- Так ты запечатал его в этом... каком-то знамени?

- Да. Знамя Потерянного Бога изначально было магическим оружием, которое запечатало всех Хуэй Гув. Совсем недавно произошёл несчастный случай, и все Хуэй Гуи были освобождены.

Теперь нам нужно запечатать их обратно одного за другим.

Бэй Цюань отпустил руку Вэй Фуюаня, встал и стряхнул с себя капли воды.

- После того как вотрёшь весь рис, можешь ополоснуть руки и выйти из ванной.

<http://bllate.org/book/14587/1293914>